

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОЛИ НАГЛЯДНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Важный вклад в развитие представлений о роли наглядности в процессе усвоения иностранных языков внес Б. А. Бенедиктов, который считал, что о *наглядности* применительно к данному процессу можно говорить в тех случаях, когда в сознании учащегося присутствуют какие-либо конкретные образы. Автор высказывает идею о двух видах наглядности – внешней (предметы или явления действительности, их изображения) и внутренней (представления памяти). Каждый из вышеупомянутых видов наглядности может также различаться в плане доминирующего анализатора, то есть быть либо зрительным, либо слуховым. Подчеркивается мысль, что связи, формирующиеся при развитии иноязычной речи с опорой на внутреннюю наглядность, оказываются недостаточно эффективными при необходимости замены представлений памяти соответствующими восприятиями. В то же время речь, основанная на внешней наглядности, успешно функционирует и при опоре на наглядность внутреннюю. Иначе говоря, автором подчеркивается мысль о целесообразности и перспективности использования зрительной внешней наглядности. Применение слуховой внешней (предметной) наглядности изучалось учениками Б. А. Бенедиктова. К сожалению, возможности этого вида наглядности оказались достаточно ограниченными, а появление в конце тысячелетия компьютеров с их огромными возможностями репрезентации реальности привело к тому, что об этом виде наглядности больше пока не вспоминают.

Применение наглядности адресуется такому когнитивному процессу как восприятие. Современные представления о восприятии существенно изменились благодаря новейшим технологиям изучения мозга. В настоящее время *восприятие* понимается как совокупность процессов, с помощью которых мы узнаем, организуем и придаем смысл сенсорным воздействиям окружающей среды. Выделяются два основных подхода: а) ориентированный снизу вверх; б) ориентированный сверху вниз. В первом случае восприятие (и, естественно, внимание) фокусируется на сенсорных характеристиках предъявляемого стимульного материала, на который ожидается определенная речевая реакция. Второй подход предполагает использование обучаемым наряду с сенсорной информацией ряда других источников, оказывающих весьма существенное влияние на то, что оказывается результатом восприятия. Это, прежде всего, мыслительные процессы, интеллект, усвоенные человеком актуальные теории, эмоциональные составляющие опыта и т.д. Во второй половине прошлого столетия все эти источники обычно именовались термином *апперцепция*, который в последнее время используется нечасто.

Восприятие, равно как и любой другой познавательный процесс, крайне малоэффективно без такого психологического феномена, как внимание, которое тоже может быть направлено как снизу вверх, так и сверху вниз. В ходе практического овладения иностранным языком контроль внимания имеет тенденцию перейти от нисходящего механизма, ориентированного сверху вниз и предполагающего осознанную сосредоточенность, к восходящим (снизу вверх) связям, благодаря которым обучаемый пользуется новым средством общения не прилагая особых усилий. Однако для достижения мастерства предполагается опора на нисходящее внимание, намеренно пресекая при этом тенденцию мозга автоматизировать тот или иной вид речевой деятельности, концентрируя энергию на тех ее компонентах, которые требуют дальнейшего совершенствования. Чем больше времени уделяется осознанной практике, тем более отточенным и совершенным станет иноязычное речепроизводство. В самом деле, навыки говорения на новом иностранном языке нередко могут казаться достаточно автоматизированными и не требующими дальнейшего совершенствования. Можно, конечно, ускорить темп говорения, обогатить используемый словарь, но именно для этого и нужна опора на нисходящее внимание, предполагающее осознание тех шагов, которые следует предпринять. Возможно, это будет уточнение характеристик наиболее часто используемых речевых структур, дифференциация употребляемых лексических единиц. Вот эти уточненные и вполне осознанные сведения в дальнейшем позволят изменить работу над речевыми навыками и умениями.

Принимая во внимание тот факт, что наглядность бывает внешней и внутренней, целесообразно обратиться к современным данным, полученным в области нейронаук, которые могут расширить наши представления о наглядности. Так, В. С. Рамачандран описывает существование различий между мозговыми процессами, имеющими место при восприятии, например, конкретной кошки и намеренном представлении кошки в нашем воображе-

нии. Когда мы воспринимаем кошку, ее форма, цвет попадают на сетчатку глаз, оттуда поступают в таламус, затем – в первичную зрительную кору для дальнейшей обработки. В первичной зрительной коре информация подразделяется на два потока: один – направляется в зоны, распознающие глубину и движение, другой – в зоны, ответственные за распознавание форм, цветов и объектов. Затем вся эта информация объединяется в образ-восприятие. Представляя же себе кошку мы запускаем зрительную систему в обратном направлении: воспоминания обо всех известных нам кошках движутся сверху вниз – от высших центров к первичной зрительной коре; совокупная активность этих зон приводит к формированию образа воображаемой кошки исключительно внутренним взором. При этом активность в первичной коре может быть почти столь же высокой, как и при восприятии настоящей живой кошки. Столь заметные мозговые различия в формировании образов-восприятий и образов-представлений указывают на существование проблемы, которая, возможно, позволит переоценить возможности применения наглядности в процессе изучения иностранных языков.